

Моя семья в годы Великой Отечественной войны

Мы живём сейчас в 21 веке. В этом году исполняется 65 лет со Дня Великой Победы. Если задуматься, то 65 лет – это ведь совсем немного и война была совсем недавно. Ещё живы люди, которые её видели.

Семья Соколовых до войны

Война – это горе и слёзы, она постучалась в каждый дом, в каждую семью. Мои бабушки и дедушки в те годы были маленькими. Воевать на фронт ушли их отцы. Моих прадедов звали Гаврилов Илья, Ракчеев Пётр, Вукалов Александр и Соколов Александр. Трое из них погибли на войне, и прабабушки получили

на них похоронки. Прадедущка по папиной линии, Соколов Александр, воевал на Ленинградском фронте связистом, дважды был ранен, вернулся домой инвалидом еще до окончания войны, награжден был медалями. Моя прабабушка, Соколова Анна, после того, как их дом в Пушкине разбомбили, уехала в Ленинград с двумя маленькими детьми. Этими детьми были моя

бабушка и её брат Евгений. Началась блокада Ленинграда. По дороге жизни их вывезли в Ярославскую область к родственникам. Прабабушка Анна заболела, не могла работать в колхозе, и семья ела то, что добудет. Моя бабушка Галя была тогда совсем маленькой и помнит только, что сидели с братом на кровати и ждали, что принесет поесть их мама. В Ярославской области они остались жить и после войны.

Ещё один прадедущка по папиной линии - Вукалов Александр - погиб на фронте под Ленинградом. Их семья жила в Молоковском районе Калининской области. Прабабушка Татьяна жила с детьми в деревне. Старший её сын к концу войны пошел на фронт. Мой дедушка Вася тогда был маленьким.

Прадедущка по маминой линии - Ракчеев Пётр - жил до войны в Ленинграде, он со своей матерью воспитывал сына – моего дедушку Витю. Витина мама уже умерла. Началась война, прадедущка Пётр погиб, Витина бабушка умерла, и восьмилетнего Витю отдали в детский дом.

Прадедущка по маминой линии, Гаврилов Илья Гаврилович, и прабабушка, Александра, жили до войны в деревне

Гаврилов Илья

Щитяково Бежецкого района. Перед самой войной они переехали жить в Бежецк. Началась война, прадедущка Илья был ранен и умер в госпитале от ран в августе 1941 года.

У нас дома до сих пор хранится его похоронка. Прабабушка Александра осталась одна с двумя детьми: моей бабушкой Лидой и её сестрой Антониной. Прабабушка работала надомницей, она пряла пряжу, из которой потом вязали теплые вещи бойцам на фронт, ходила работать в колхоз. Сестра прабабушки Александры, Анна, в те годы была молоденькой, у неё ещё не было семьи и детей. Так вот таких мобилизовывали и отправляли рыть окопы под Селижаровом и подо Ржевом, валить лес в Максатихе. Людям давали карточки на хлеб: взрослым по 500 граммов, детям по 300 граммов в день. Очереди за хлебом были большие, занимали эту очередь ночью. Хлеб получали на хлебозаводе, он находился рядом с нынешней автостанцией. Еще ели то, что удастся добыть: клюкву, свеклу, гнилую картошку из буртов на спиртзаводе. Сестре моей бабушки Лиды на начало войны было 11 лет, она помнит, как бомбили железнодорожный вокзал, нашу школу на улице Школьной (тогда эта улица называлась Новоконюшенной).

Враг старался разбомбить железнодорожный мост, но он был узкий, одноколейный, и фашисту это не удавалось. Также не удалось ему попасть и в Штабской мост. Бомбы падали по обе стороны от моста, но мост не пострадал. За городом все было в воронках. Бежецкие дети во время войны ходили в две школы: в школу №2 (она и сейчас там же стоит) и в школу №4 в городском саду. Сестра моей бабушки Лиды ходила в школу №2, а сама бабушка была еще совсем маленькой. Прабабушка выращивала овощи на огороде, во время войны у них была корова. Без ее молока им было бы не выжить. Жили они на краю города, на соседней со Школьной улице, здесь недалеко можно было пасти корову.

Во время войны трудно было всем. Солдатам было трудно на фронтах, прабабушкам выпала тяжелая доля трудиться в тылу, растить детей. Много невзгод досталось тому поколению: солдатам, труженикам тыла, детям войны.

Имена двоих погибших моих прадедушек занесены в «Книгу памяти Тверской области».